

СОЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НА ОСНОВЕ ИМУЩЕСТВА ИНОСТРАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2023 г. А. В. Габов

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: gabov@igpran.ru

Поступила в редакцию 15.02.2023 г.

Аннотация. В 2022 г. Российская Федерация и резиденты (физические и юридические лица) столкнулись с масштабными ограничительными мерами (санкциями), которые вводились иностранными государствами и международными организациями. Это стало основанием для введения со стороны государства ответных антисанкционных мер. Система таких мер хотя и имеет определенную нормативную основу, тем не менее только формируется; она включает в себя среди прочего и отдельные частноправовые институты. Среди них – и создание (путем учреждения вновь) российского юридического лица по решению государственных органов (исполнительной власти или судов) на основе имущества иностранных организаций (в том числе того имущества, которое является основой деятельности официально зарегистрированных филиалов или представительств иностранных юридических лиц). Ранее такого рода действия гражданское (равно как и иное отраслевое) законодательство не предусматривало; можно сказать, что мы наблюдаем формирование нового комплекса нормативных положений о создании (учреждении) юридического лица на основании имущества действующей иностранной организации с использованием элементов, больше свойственных реорганизации (универсальное правопреемство); отчасти можно даже утверждать следующее: то, что в правовых актах называется «созданием юридического лица», в реальности представляет собой существенное изменение иностранной организации, аналог реорганизации (с точки зрения последствий). В статье автор анализирует имеющиеся на настоящее время примеры создания российского юридического лица на основании имущества иностранного юридического лица; отмечаются многочисленные проблемы концептуального и юридическо-технического характера; по итогам исследования делаются выводы о дальнейших направлениях развития правового регулирования.

Ключевые слова: ограничительные меры, санкции, меры воздействия (противодействия), специальные экономические меры, юридическое лицо, создание юридического лица, учреждение юридического лица, реорганизация, универсальное правопреемство.

Цитирование: Габов А. В. Создание российского юридического лица на основе имущества иностранной организации // Государство и право. 2023. № 5. С. 80–99.

DOI: 10.31857/S102694520025194-4

CREATION OF A RUSSIAN LEGAL ENTITY BASED ON THE PROPERTY OF A FOREIGN LEGAL ENTITY

© 2023 A. V. Gabov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: gabov@igpran.ru

Received 15.02.2023

Abstract. In 2022, the Russian Federation and Russian Federation's residents (citizens and legal entities) faced large-scale restrictive measures (sanctions) that were introduced by foreign states and international organizations. This became the basis for the introduction by the Russian state of retaliatory measures of influence (counteraction). The system of such measures of influence, although they have a certain normative basis, is nevertheless only being formed; it includes, among other things, individual private law institutions. Among them is the creation (by establishment) of a Russian legal entity by decision of state bodies (executive power or courts) on the basis of the property of foreign organizations (including the property that is the basis for the activities of officially registered branches or representative offices of foreign legal entities). Previously, the current civil (as well as other sectoral) legislation did not provide for such actions; we can say that we are witnessing the formation of a new set of regulations on the creation (establishment) of a legal entity on the basis of the property of an existing legal entity, using partially elements that are more characteristic of reorganization (universal succession); in part, one can even state the following: what is called "creation of a legal entity" in legal acts is in reality a significant change in a foreign legal entity, i.e., an analogue of the reorganization of a legal entity (in terms of consequences). In the presented article, the author for the first time analyzes the currently available regulations governing the creation of a Russian legal entity based on the property of a foreign legal entity; based on the results of the study, conclusions are drawn about further directions for the development of legal regulation.

Key words: restrictive measures, sanctions, measures of influence (counteraction), special economic measures, legal entity, creation of a legal entity, establishment of a legal entity, reorganization, universal succession.

For citation: Gabov, A.V. (2023). Creation of a Russian legal entity based on the property of a foreign legal entity // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 80–99.

Создание российского юридического лица на основе имущества иностранной организации как антисанкционная мера

Санкционное давление – введение масштабных ограничительных мер (санкций) иностранными государствами и международными организациями в различных сферах экономической деятельности против граждан Российской Федерации и российских юридических лиц влечет существенные негативные экономические эффекты как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне. В этих условиях одна из актуальных для государства задач – создать эффективные правовые средства, позволяющие устранить угрозы экономической безопасности Российской Федерации или снизить (минимизировать) негативный эффект от таких угроз для общества, государства, граждан, российских юридических лиц, а также связанных с ними лиц, имеющих иную национальную принадлежность.

Россия для устранения (снижения) негативных эффектов от введенных в 2022 г. масштабных ограничительных мер (санкций) задействовало в период 2022–2023 гг. широкий спектр правовых средств (запретов, стимулов, позитивных обязываний и др.). Одним из таких средств стало *создание путем учреждения российского юридического лица на основании имущества иностранной организации*. Это правовое средство установлено:

Указом Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых

иностранных государств и международных организаций»¹ (далее – Указ Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416) и постановлением Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416»² (далее – Постановление Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369); этим актами регулируется *создание российского общества с ограниченной ответственностью, которому переходят все права и обязанности «Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.»*;

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О приватизации государственного и муниципального имущества”, отдельные законодательные акты Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования имущественных отношений» (далее – Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ), где регулируется³ *общий порядок создания российского юридического лица – хозяйственного общества – путем преобразования филиала (представительства) иностранного юридического лица по решению арбитражного суда.*

¹ См.: СЗ РФ. 2022. № 27, ст. 4815.

² См.: СЗ РФ. 2022. № 32, ст. 5842.

³ См.: СЗ РФ. 2022. № 129 (ч. III), ст. 5287. Указанный Федеральный закон устанавливает не только такую антисанкционную меру; помимо создания российского юридического лица путем преобразования филиала (представительства) иностранного юридического лица по решению арбитражного суда, которой посвящены ст. 3, 5, 6–13, также им определены нормы об особенностях осуществления прав участия иностранных инвесторов в российских хозяйственных обществах (ст. 14–18).

Оба случая имеют как существенные сходства, так и различия.

В части сходства отметим следующее.

В обоих случаях (Указ Президента РФ от 30.06.2022 г. № 416 (п/п. «а» п. 1) и Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ (ст. 7)) предусматривается создание российского юридического лица, причем только общества с ограниченной ответственностью.

В обоих случаях (Указ Президента РФ от 30.06.2022 г. № 416 и Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ) *речь идет об изменении правового положения иностранных юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере энергетики* (в широком значении этого понятия):

действие Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 направлено на создание российского юридического лица — *общества с ограниченной ответственностью «Сахалинская Энергия»⁴*, основной вид экономической деятельности которого — добыча нефти — на основании имущества иностранного юридического лица, *являвшегося оператором и инвестором в соответствии с Соглашением о разработке Пильтун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции⁵*. В силу указанного соглашения такой иностранной компанией названа корпорация «Сахалин энеджинвестмент компани, лтд.»⁶;

⁴ См.: URL: <https://www.sakhalinenergy.ru/ru/company/overview/> (дата обращения: 01.02.2023).

⁵ Заключение этого соглашения было одобрено постановлением Правительства РФ от 16.06.1994 г. № 672 «О заключении Соглашения между Российской Федерацией и компанией “Сахалин энеджинвестмент компани, лтд.”, учрежденной консорциумом “МММШ”, о разработке Пильтун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции» (см.: СЗ РФ. 1994. № 8, ст. 891). На момент заключения указанного соглашения общие вопросы, касающиеся природы и порядка заключения и исполнения соглашений о разделе продукции регулировались Указом Президента РФ от 24.12.1993 г. № 2285 «Вопросы соглашений о разделе продукции при использовании недр» (см.: САПП РФ. 1994. № 1, ст. 3). Об истории данного проекта с правовой точки зрения также см.: *Касаткина А. С., Касаткина А. А. Соглашение о разделе продукции: экономические и правовые аспекты регулирования // Законодательство и экономика. 2014. № 11. С. 47–61.*

⁶ В тексте соглашения (в том виде, как этот текст доступен для изучения: URL: <https://pandia.ru/text/77/221/14575.php> (дата обращения: 19.03.2023)), описанная следующим образом: зарегистрирована на Бермудских островах; находится в собственности корпорации «Марафон Сахалин лимитед», зарегистрированной на Каймановых островах, корпорации «МакДермотт Сахалин, инк.», зарегистрированной в Панаме, корпорации «Дайэмонд гэс Сахалин Б.В.», зарегистрированной в Нидерландах, корпорации «Мицуи Сахалин девелопмент ко., лтд.», зарегистрированной в Японии, и корпорации «Шелл девелопмент Сахалин Б.В.», зарегистрированной в Нидерландах, их правопреемников и допускаемых цессионариев. В соответствии с открытыми данными до 2007 г. её акционерами были: Shell (55%) и Mitsui (25%) с Mitsubishi (20%); в 2007 г.

статья 5 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ указывает, что преобразованию может подлежать филиал или представительство иностранного юридического лица, *которое обладает правом (лицензией) на пользование недрами на территории Российской Федерации или владеет объектами трансграничной газотранспортной инфраструктуры на территории Российской Федерации*; единственным исключением из этого ст. 19 данного Закона признает организации, реализующие проекты по производству сжиженного природного газа, реализуемые в рамках соглашений о разделе продукции (к ним положения Федерального закона о преобразовании филиалов и представительств в российское хозяйственное общество не применяются).

Сходство обоих случаев состоит и в том, что перед нами не совсем обычное создание юридического лица путем его учреждения, исходя из двух обстоятельств:

создание осуществляется не по решению тех лиц, статус которых впоследствии, как это происходит при ординарном порядке создания юридического лица путем его учреждения, трансформируется из учредителей в участников, а по решению государственных органов (исполнительных в первом случае и суда — во втором); в первом случае (Указ Президента РФ от 30.06.2022 г. № 416) российское общество с ограниченной ответственностью создает, как буквально следует из документа, Правительство РФ, которое при этом его *учредителем не признается*; государственная регистрация осуществляется на основании и во исполнение постановления Правительства РФ с наделением российского участника иностранного юридического лица долей участия, соответствующей его доле участия в таком иностранном юридическом лице (причем не указывая на какой-либо момент его согласия с этим) и оставлением остальных долей в распоряжении созданного общества; во втором случае (Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ) ординарный порядок учреждения заменен решением суда по заявлению участников (акционеров) иностранного юридического лица, а основанием для государственной регистрации является судебный акт арбитражного суда о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество. Оба случая можно с учетом этих обстоятельств квалифицировать в качестве *принудительной смены*

ОАО «Газпром» выкупило контрольный пакет — 50% плюс одну акцию; таким образом, произошло перераспределение контроля: оставшиеся доли были распределены следующим образом: Shell — 27.5% минус 1 акция, Mitsui — 12.5%, Mitsubishi — 10% (см.: URL: <https://web.archive.org/web/20170504041644/http://www.sakhalinenergy.ru/ru/company/overview.wbp> (дата обращения: 01.02.2023); <https://rg.ru/2006/12/22/gazprom.html> (дата обращения: 01.02.2023)).

национальности юридического лица или принудительной редомициляции⁷;

создание осуществляется на основании имущества иностранного юридического лица: в первом случае подзаконный акт (Указ Президента РФ от 30.06.2022 г. № 416) говорит о *переходе всех прав и обязанностей*, во втором (ст. 12 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ) используется понятие «*универсальное правопреемство*»; в реальности, по своим последствиям, первое понятие — переход всех прав и обязанностей — если рассматривать его аналоги в действующем законодательстве⁸ — это тоже универсальное правопреемство; причем в обоих случаях согласия основных бенефициаров иностранного юридического лица не требуется — *правопреемство носит принудительный характер*⁹. Применяемый способ формирования имущественной основы деятельности создаваемого юридического лица *при ординарном учреждении юридического лица не используется*; такой способ формирования имущества создаваемого юридического лица используется при создании юридического лица в результате реорганизации (если модель реорганизации предполагает создание нового юридического лица в качестве ее последствия). В связи с изложенным оба рассматриваемых случая можно с определенной долей условности называть аналогом реорганизации (квазиреорганизацией)¹⁰. Во втором случае — Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ — сходство с реорганизацией усиливается и используемой терминологией — в Законе говорится о порядке *преобразования* в хозяйственное общество в форме общества с ограниченной ответственностью филиала (представительства) иностранного юридического лица. Использование при создании путем учреждения в обоих случаях элементов, свойственных реорганизации, как представляется, можно объяснить

⁷ Добровольная редомициляция предусмотрена Федеральным законом от 03.08.2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» (см.: СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I), ст. 5083).

⁸ К примеру: ст. 16, 17 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 1), ст. 52, 53 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (СЗ РФ. 1998. № 7, ст. 785).

⁹ Можно использовать и понятие «принудительное правопреемство», встречаемое в некоторых исследованиях (см.: *Носов Д. В.* Принудительное правопреемство в гражданском праве России // Вопросы рос. и междунар. права. 2022. Т. 12. № 9А. С. 278–284).

¹⁰ Признать оба случая полноценной реорганизацией тем не менее нельзя по двум причинам: в российском праве реорганизацией признаются только те действия, направленные на существенное изменение правового положения юридического лица, которые прямо указаны в ст. 57 ГК РФ (объединены понятием «форма реорганизации» и включают: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование).

следующим образом: для достижения схожих целей трансформации существующего российского юридического лица, как правило, используется реорганизация, однако в данном случае ее проведение невозможно по той причине, что речь идет о существенном изменении правового положения иностранного юридического лица, вопросы реорганизации которого определяются его личным законом (ст. 1202 ГК РФ), а не российским законодательством; *именно поэтому и понадобилось создание новой, ни на что ранее не похожей модели создания российского юридического лица путем его учреждения, сформированной с использованием элементов института реорганизации*. Интересно, что и Указ Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 (п/п. «а» п. 1), и Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ (ст. 6, ч. 11 ст. 12) предполагают (хотя и в разной форме) возможность перехода к создаваемому российскому юридическому лицу не только тех прав и обязанностей иностранной организации, которые связаны с ведением ее деятельности на территории Российской Федерации, но и других прав и обязанностей иностранной организации.

Сходство состоит и в установленных особенностях порядка создания российского юридического лица, включая порядок государственной регистрации:

в первом случае такие особенности определены Постановлением Правительства РФ № 1369 от 2 августа 2022 г. № 1369¹¹, которое определяет специфику формирования уставного капитала и распределения долей участия, органов создаваемого юридического лица, утверждает устав, а также является непосредственным основанием для внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) сведений о создании юридического лица);

во втором случае такие особенности определены не только Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ (особенности принятия решения о создании, формирования органов и т.д.), но и ст. 9 и 12¹ Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Федеральный закон о государственной регистрации юридических лиц)¹², которые специальным образом определяют фигуру заявителя при государственной регистрации, а также специальный перечень документов, предоставляемых при государственной регистрации¹³.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2022. № 32, ст. 5842.

¹² См.: СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I), ст. 3431.

¹³ Статья 19 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ содержит общее положение о том, что положения Закона о государственной регистрации юридических лиц в этом случае применяются с учетом особенностей, установленных ст. 5–18 указанного Закона.

Теперь отметим различия между двумя мерами.

Исходя из названия Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 и его содержания, *создание российского общества с ограниченной ответственностью, которому переходят все права и обязанности «Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.»*, квалифицировано как специальная экономическая мера в связи с введением «ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц» (причем в преамбуле имеются отсылки к Федеральному закону от 30.12.2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»¹⁴ (далее — Федеральный закон о специальных экономических мерах), Федеральному закону от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»¹⁵ (далее — Федеральный закон о мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия), а также к Федеральному закону от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹⁶). Квалификация в качестве специальной экономической меры предопределила и выбор акта, которым она введена: в соответствии со ст. 4 Федерального закона о специальных экономических мерах решение об их применении в отношении конкретного иностранного государства и (или) иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства, принимается Президентом РФ. Любопытно, что в Указе Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 в качестве оснований для введения специальной экономической меры есть указания не только на антисанкционные аргументы, но и на необходимость предотвращения чрезвычайной ситуации в связи с нарушением иностранными организациями условий Соглашения о разработке Пильтун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции, а также необходимость защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения ее экономической безопасности. Ссылки на соответствующие угрозы, как думается, не являются излишними, а представляют собой *дополнительную аргументацию обоснованности ограничений*, вводимых в отношении иностранных лиц — сторон указанного соглашения, а также «находящихся под их контролем лиц».

Пояснительная записка к проекту закона № 1197674-7¹⁷, который впоследствии стал

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ, установившим порядок *создания российского юридического лица — хозяйственного общества — путем преобразования филиала (представительства) иностранного юридического лица по решению арбитражного суда*, о целях введения соответствующих нормативных положений ничего не указывает¹⁸; только из текста ст. 5 данного Закона становится понятно, что перед нами антисанкционные меры, поскольку в отношении статей этого Закона, которые регулируют порядок преобразования филиала или представительства иностранного юридического лица, указано, что он устанавливается «*в целях обеспечения обороны страны и энергетической безопасности государства в условиях недружественных и противоречащих международному праву действий Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций, связанных с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц*».

Использованная терминология¹⁹ показывает, что никакой связи ни с Федеральным законом о специальных экономических мерах, ни с Федеральным законом о мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия нет. И отсутствие этой связи понятно: *ни тот ни другой нормативный правовой акт формально вообще не предусматривают возможности установления специальных экономических мер или мер воздействия (противодействия) специальными федеральными законами*²⁰. В обоих Законах предусмотрено введение и применение соответствующих мер

¹⁸ Связано это с тем, что данные положения вообще не планировались к принятию соответствующим законопроектом изначально (законопроект был внесен для рассмотрения в Государственную Думу ФС РФ еще в 2021 г.), а были включены в него в результате принятия поправок, внесенных ко второму чтению (согласно таблице поправок № 1 к проекту федерального закона № 1197674-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О приватизации государственного и муниципального имущества”», рекомендуемых Комитетом Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям к принятию. Авторы поправок — депутаты Государственной Думы РФ: С.А. Гаврилов, С.Ю. Тен, В.И. Самокиш, А.Б. Выборный).

¹⁹ Обратим внимание, что перечень угроз, в связи с которыми вводится соответствующее регулирование, несколько отличается от перечня угроз, данных в рассмотренном выше Указе Президента РФ от 30.06.2022 г. № 416: если в Федеральном законе от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ говорится об «обеспечении обороны страны и энергетической безопасности государства», то в указе говорится об «угрозе возникновения чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера, угрозе жизни и безопасности людей, угрозе национальным интересам и экономической безопасности Российской Федерации».

²⁰ Отметим, что в пояснительных записках ряда федеральных законов, которые принимались в 2022 г. для установления антисанкционных норм, ссылок на два указанных Закона — Федеральный закон о специальных экономических мерах и Федеральный закон о мерах воздействия (противодействия) — также

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I), ст. 44.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2018. № 24, ст. 3394.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 2.

¹⁷ См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1197674-7>

подзаконными актами – Федеральный закон о специальных экономических мерах указывает, что решение о применении таких мер принимает Президент РФ, Правительство РФ (или Банк России в некоторых случаях) устанавливает перечень конкретных действий, на совершение которых вводится запрет и (или) в отношении которых вводится обязанность их совершения, и иных ограничений (ст. 4); Федеральный закон о мерах воздействия (противодействия) указывает, что они вводятся Правительством РФ по решению Президента РФ (ст. 3), кроме того, в отношении отдельного вида таких мер – мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации, указано (ст. 4²), что Президент РФ вправе передавать осуществление отдельных полномочий, предусмотренных указанной статьей, Правительству РФ и (или) Банку России.

Второе различие заключается в том, что если в виде норм Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 и Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 *пример норм однократного применения, рассчитанных на единичный случай создания конкретного юридического лица*, то Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ устанавливает *нормы, рассчитанные на многократное применение без ограничения по времени действия*.

Рассмотрим особенности создания российского юридического лица в каждом из упомянутых случаев.

нет, хотя соответствующие цели в пояснительных записках обозначаются предельно ясно, к примеру:

в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 84963-8 (впоследствии – Федеральный закон от 14.03.2022 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа” и статью 21 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» (СЗ РФ. 2022. № 12, ст. 1782)) указано: «разработан в целях обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации в связи недружественными действиями иностранных государств и международных организаций и предусматривает установление на период до 31 декабря 2022 г. специального регулирования отношений в сфере финансового рынка и корпоративных отношений»;

в пояснительной записке к проекту федерального закона № 222860-8 (впоследствии – Федеральный закон от 19.12.2022 г. № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (Росс. газ. 2022. 22 дек.)) отмечено: «разработан в целях продления на 2023 год мер по снижению негативных последствий недружественных действий иностранных государств и международных организаций».

Создание российского общества с ограниченной ответственностью «Сахалинская Энергия»

Решение о применении специальной экономической меры – в виде создания российского общества с ограниченной ответственностью на базе имущества иностранного юридического лица «Сахалин энеджинвестмент компани, лтд.» – было принято Президентом РФ (Указ Президента РФ от 30.06.2022 г. № 416) и реализовано (установлены конкретные действия, которые необходимо совершить) Постановлением Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 и постановлением Правительства РФ от 6 сентября 2022 г. № 1566 «Об утверждении критериев, которым должно соответствовать российское юридическое лицо – участник отбора, проводимого в целях осуществления продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью “Сахалинская Энергия”»²¹ (далее – Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2022 г. № 1566).

Анализ правовых норм, в частности о распределении долей в российском юридическом лице, их дальнейшей судьбе, формировании его имущества, позволяет описать сущность антисанкционной меры следующим образом: иностранное лицо исключается из числа участников действующего соглашения о разделе продукции, его права и обязанности по соглашению на основании нормативных актов переходят другому – уже российскому юридическому лицу; при этом иностранные участники иностранного юридического лица наделяются правом получить доли участия в российском юридическом лице и продолжить получать все выгоды от участия в соглашении о разделе продукции, а если они соответствующее право не реализуют или им будет отказано в получении доли, могут получить ее стоимость.

В качестве организационно-правовой формы российского юридического лица выбрано *общество с ограниченной ответственностью*, правовое положение которого регулируется Гражданским кодексом РФ и в большей степени Федеральным законом об обществах с ограниченной ответственностью; такой выбор специальным образом нигде не объяснен, поэтому указать его причины довольно затруднительно; анализ Устава общества с ограниченной ответственностью «Сахалинская Энергия», утвержденного постановлением Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 (далее – Устав ООО «Сахалинская Энергия»), показывает, что особенных преимуществ такой выбор не несет. Важно отметить, что Федеральный закон об обществах с ограниченной ответственностью не предусматривает возможности установления особенностей

²¹ См.: СЗ РФ. 2022. № 37, ст. 6360.

правового положения общества с ограниченной ответственностью на основании подзаконных актов (ст. 1); Указ Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 также не содержит каких-либо положений, исключающих действие положений Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью в отношении ООО «Сахалинская Энергия».

Согласно Указу Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 (п. 1) данное российское общество с ограниченной ответственностью предписано создать непосредственно Правительству РФ и в порядке, им же установленном. Как видно из этого положения, перед нами пример специального регулирования порядка создания юридического лица подзаконным актом, предполагающим установление иных — отличных от общих — норм, регулирующих такой порядок в обычном (ординарном) режиме.

Специальный порядок создания российского общества с ограниченной ответственностью, если его рассматривать как последовательность определенных действий (юридический состав), состоит в следующем.

Решением о создании является Постановление Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369, п. 1 которого фиксирует соответствующее волеизъявление («...создать общество с ограниченной ответственностью “Сахалинская Энергия”...»); ни о каких иных документах (решение отдельных участников, самого иностранного юридического лица — «Сахалин энеджи инвестмент компани, лтд.» или др.), целью которых является выражение воли на создание российского юридического лица, Указ Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 и Постановление Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 не упоминают.

Решение о создании принимается Правительством РФ, которое Указом Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 (п. 1) *не признается учредителем такого общества*. В связи с прямым отказом от признания Правительства РФ учредителем, а также тем, что в ряде пунктов Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 говорится об учредителях, возникает вопрос: *кто же является учредителем созданного общества с ограниченной ответственностью?* Можно предположить (исходя из содержания п/п. «г» п. 1 Указа Президента РФ от 30.06.2022 г. № 416²² и п. 5 Постановления Правительства РФ от 02.08.2022 г. № 1369²³), что таким учредителем выступает первый его участник, с обозначенной долей участия — ООО «Газпром

Сахалин холдинг» (в размере 50.00000001378317%); однако прямо это нигде не указано, и каких-либо данных о волеизъявлении этого лица на учредительство ни в одном из анализируемых нормативных актов нет. Кроме того, признанию только одного этого лица учредителем препятствует п. 4 Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416, который предусматривает, что после перехода права собственности на все доли, принадлежащие в момент создания самому обществу с ограниченной ответственностью, все участники должны заключить учредительный договор. Получается (по названию документа), что учредители у общества появятся позднее появления у него участников; эту мысль, впрочем, можно изложить и несколько иным образом: участники общества получают права и обязанности учредителей в соответствии с подписанным документом позднее, чем они получили правовой статус участников общества. Объяснение такой (весьма замысловатой) логики можно найти в следующем: поскольку перед нами ограничение прав иностранных участников иностранного юридического лица, которое (лицо), сохраняя свою правосубъектность, теряет права из соглашения о разделе продукции, отказ от признания учредителем самого государства (в лице Правительства РФ) с установлением возможности войти в уставный капитал российской корпорации, как нового оператора по соглашению о разделе продукции, может означать некоторую страховку государства от последующих обвинений в национализации имущества иностранных инвесторов.

Весьма специфичны положения Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 в части государственной регистрации нового юридического лица (п. 2 и 5); строго говоря, о такой регистрации этот документ не говорит, а использует конструкцию *внесение сведений о создании в ЕГРЮЛ*. Пункт 2 зачем-то дублирует общие правила ст. 49 и 51 ГК РФ, указывая, что российское юридическое лицо «считается созданным с даты внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании общества». Еще больше вопросов вызывает содержание п. 5, в котором дается поручение регистрирующему органу (ФНС России) в трехдневный срок с даты вступления в силу постановления обеспечить внесение в ЕГРЮЛ сведений о создании юридического лица. Буквальное толкование этой нормы показывает, что либо *не подлежит применению ординарный порядок государственной регистрации* при создании ООО «Сахалинская Энергия» — в ЕГРЮЛ непосредственно на основании подзаконного нормативного акта — постановления Правительства РФ вносятся сведения о создании российского юридического лица, либо данным документом такой витиеватой юридической техникой *установлен*

²² Указывает, кому принадлежат доли участия в создаваемом обществе с ограниченной ответственностью.

²³ В этом пункте дается поручение ФНС России обеспечить внесение сведений в ЕГРЮЛ о созданном обществе, «ограничив доступ к сведениям об участниках (учредителях)».

специальный порядок государственной регистрации юридического лица. Соотношение с иными нормами Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 (причем не имеющими к вопросам государственной регистрации создаваемого юридического лица формального отношения – п. 7) показывает, что перед нами все-таки специальный порядок; однако не в полной мере ясно, какие элементы ординарного порядка *полностью исключены* или существенно трансформированы:

из текста п. 5 Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 формально вытекает исключение необходимости самого обращения заявителя в государственный регистрирующий орган в соответствии с правилами ст. 9 Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц, поскольку фигура «заявителя» не упоминается, а дается прямое поручение государственному регистрирующему органу внести сведения в ЕГРЮЛ. Однако из другого пункта этого же постановления (п. 7) следует иное – определено лицо (конкретный человек), осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, которое уполномочено «*выступить заявителем при государственной регистрации общества*». Если заявитель все-таки есть, означает ли это, что необходимо использовать стандартизированные формы заявлений о государственной регистрации, обязательные к применению при ординарном порядке создания юридического лица путем его учреждения?²⁴ Сохраняют ли свое действие и в каком объеме иные положения, касающиеся направления и приема заявления (ст. 9 Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц)? Сохраняется ли обязанность подавать иные документы для государственной регистрации (ст. 12 этого же Федерального закона)? Как все-таки в реальности была осуществлена государственная регистрация этого ООО? И вопросы эти объяснимы: либо надо четко формулировать экстраординарные нормы, либо не формулировать их вообще, с пониманием того, что вопрос будет решен с использованием ординарных нормативных положений;

сроки государственной регистрации в документе специально не установлены, но из соотношения с общими положениями Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц (ст. 13 указывает при создании путем учреждения

²⁴ В настоящее время это форма № Р11001 «Заявление о государственной регистрации юридического лица при создании», утвержденная приказом ФНС России от 31.08.2020 г. № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (см.: Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru>, 16.09.2020).

на *три рабочих дня* со дня представления документов в регистрирующий орган) нормы п. 5 Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 («...в *3-дневный срок* с даты вступления в силу настоящего постановления...») можно сформулировать вывод о том, что установлен специальный срок государственной регистрации (как минимум по причине того, что расчет идет исходя из календарных, а не рабочих дней);

скорее всего, учитывая императивный характер поручения ФНС России, данного в п. 5 Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369, можно предположить, что процедуры проверки достоверности сведений, вносимых в ЕГРЮЛ (ст. 9 Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц), были исключены; равным образом была исключена альтернатива в части принимаемых регистрирующим органом решений и возможность отказа в государственной регистрации по основаниям, предусмотренным ст. 23 указанного Федерального закона.

При анализе положений Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369, касающихся государственной регистрации, возникает вопрос не столько к юридической технике (ее не очень высокое качество здесь очевидно), сколько по части соответствия этого подзаконного акта – Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 – положениям Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц. В соответствии со ст. 51 ГК РФ юридическое лицо подлежит государственной регистрации в порядке, предусмотренном Федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц; этот нормативный правовой акт предусматривает возможность установления специального порядка государственной регистрации, который в реальности может быть сконструирован каким угодно образом, но только если он устанавливается федеральным законом (ст. 10 указанного Федерального закона), *но не подзаконным актом*. Отчасти здесь перед нами проблема создания антисанкционных норм в исключительно короткие сроки, а также непригодности Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц к таким случаям; эту проблему (соотношения рассматриваемых подзаконных актов и основного закона, регулирующего вопросы государственной регистрации), тем не менее, в будущем необходимо решить, к примеру, указав на возможность установления специальных порядков государственной регистрации на подзаконном уровне.

Интересны положения Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416, касающиеся учредительных документов созданного ООО. Согласно п. 4 данного Указа предусмотрено, что при создании

общества его устав утверждает Правительство РФ (это сделано Правительством РФ в форме приложения к Постановлению от 02.08.2022 г. № 1369). Устав носит временный характер — он действует до дня утверждения участниками ООО «Сахалинская Энергия» нового устава; новый устав должен быть утвержден в месячный срок со дня перехода права собственности на все доли, принадлежащие обществу, акционерам иностранного юридического лица — «Сахалин энеджи инвестмент компани, лтд.» (изъявившим соответствующую волю в установленном срок). Эти положения в полной мере соответствуют действующему законодательству, а вот иные положения п. 4 Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 не могут не вызывать некоторого удивления. Они предусматривают, что участники ООО «Сахалинская Энергия» должны заключить *учредительный договор*, а также условие о том, что и учредительный договор, и устав должны наделять всех участников общества теми же правами и обязанностями, что и принадлежащие акционерам иностранного юридического лица права и обязанности. Следует обратить внимание на то, что действующее российское гражданское законодательство не предусматривает для случая создания и деятельности общества с ограниченной ответственностью заключения учредительного договора, тем более не предусматривает и его признание одним из учредительных документов. Общее правило ст. 52 ГК РФ состоит в том, что юридические лица, за исключением хозяйственных товариществ и государственных корпораций, действуют на основании уставов; ст. 12 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью также закрепляет, что его единственным учредительным документом является устав. При том, что, как было отмечено ранее, никаких изъятий из общих правил Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью в отношении ООО «Сахалинская Энергия» ни в указанном Законе, ни в Указе Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 нет, возникает вопрос о правомерности такого решения. Вызывает здесь вопросы и правило об идентичности прав и обязанностей по уставу иностранного юридического лица и по уставу и учредительному договору российского юридического лица («...теми же правами и обязанностями...»); неясно, как это может быть обеспечено, если обнаружится, что права и обязанности по уставу иностранного лица не «вписываются» в действующее российское законодательство. Цели подобных правовых решений понятны — *не ухудшить права иностранных инвесторов при вхождении в российское юридическое лицо в качестве участников*. Однако, как представляется, одних подзаконных актов — Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 и Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 — для

оптимальной реализации недостаточно; *следует внести изменения в Федеральный закон об обществах с ограниченной ответственностью, где предусмотреть соответствующие изъятия (в части возможной конфигурации прав и обязанностей участников, учредительных документов и проч.) из положений данного Федерального закона или как общее правило, или конкретно для случая создания ООО «Сахалинская Энергия».*

Формирование органов ООО «Сахалинская Энергия» осуществляется первоначально (на этапе создания юридического лица) Правительством РФ (п. 2 Указа Президента РФ от 30.06.2022 г. № 416) — оно назначает в качестве *«управляющего обществом»* (именно такое понятие использовано в тексте нормативного акта, а не привычное для российской юридической практики понятие «генеральный директор» и др.²⁵) действующего или последнего назначенного руководителя российского филиала иностранного юридического лица²⁶; это лицо осуществляет функции единоличного исполнительного органа со дня создания общества до дня избрания единоличного исполнительного органа общества; на случай отказа в назначении указанного лица Правительство РФ имеет право назначить в качестве управляющего обществом иное лицо; не позднее 10 дней со дня перехода права собственности на все доли, принадлежащие обществу, иным лицам, общим собранием участников российского юридического лица избирается единоличный исполнительный орган. Изучение устава ООО «Сахалинская Энергия» показывает, что выбрана исключительно простая модель управления — есть общее собрание участников, а также единоличный исполнительный орган, какие-либо иные органы отсутствуют.

²⁵ Федеральный закон об обществах с ограниченной ответственностью позволяет это делать, не ограничивая здесь потенциально возможную к использованию терминологию (ст. 40: «Единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие)...»). Правовой статус управляющего имеет свои особенности — в соответствии с п. 14.2 Устава ООО «Сахалинская Энергия», утвержденным постановлением Правительства РФ от 02.08.2022 г. № 1369, полномочия управляющего могут быть прекращены по основаниям, предусмотренным ст. 77 и 278 Трудового кодекса РФ, по решению общего собрания участников, принимаемому большинством голосов общего числа голосов участников *при наличии согласования Правительства РФ*. При этом в том же Уставе (п. 14.1 и др.) мы видим возвращение при управлении ООО «Сахалинская Энергия» к традиционной терминологии («руководство текущей деятельностью общества осуществляется *единоличным исполнительным органом общества — генеральным директором*»).

²⁶ Как видно из п. 7 Постановления Правительства РФ от 02.08.2022 г. № 1369, эта норма была реализована («Назначить управляющим общества действующего руководителя российского филиала компании Олейникова Андрея Александровича, уполномочив его выступать заявителем при государственной регистрации общества»).

Интересны положения Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 и Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 в части судьбы долей участия в созданном российском юридическом лице. Судьбы долей российского и иностранных участников в иностранном юридическом лице указанные документы не касаются вообще, а вот в отношении распределения долей в российском юридическом лице предложена следующая схема:

1) доли в уставном капитале ООО «Сахалинская Энергия» первоначально (в момент создания) признаются принадлежащими двум лицам:

ООО «Газпром Сахалин холдинг» – российскому юридическому лицу – участнику иностранного юридического лица, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих такому лицу акций в уставном капитале иностранного юридического лица; размер этой доли определен в п. 5 Постановления Правительства РФ от 02.08.2022 г. № 1369 – «50,00000001378317 процента номинальной стоимостью 5000,000001378317 (пять тысяч) рублей 0,000001378317 копеек»;

самому созданному российскому юридическому лицу – ООО «Сахалинская Энергия» – пропорционально количеству акций в уставном капитале иностранного юридического лица, принадлежащих остальным акционерам; размер этой доли (здесь нормативный акт использует единственное число – «о доле в уставном капитале общества, принадлежащей обществу...») определен в п. 5 Постановления Правительства РФ от 02.08.2022 г. № 1369 – «49,9999998621683 процента номинальной стоимостью 4999,999998621683 (четыре тысячи девятьсот девяносто девять) рублей 99,9998621683 копеек»; российское юридическое лицо по факту – это лишь «держатель» указанной доли, поскольку согласно п/п. «г» п. 1 Указа Президента РФ от 30.06.2022 г. № 416 до момента передачи иностранным участникам иностранного юридического лица долей управление ими осуществляется Правительством РФ. Любопытно, что эта норма Указа использует множественное число – «долей» («эти доли подлежат передаче... До момента передачи... долей, принадлежащих обществу, управление ими осуществляется Правительством Российской Федерации...»); в этой части оба подзаконных нормативных акта нельзя назвать совершенными;

2) если судьба доли российского участника – ООО «Газпром Сахалин холдинг» будет определяться участниками этого общества в соответствии с теми возможностями и ограничениями, которые установлены Федеральным законом об обществах с ограниченной ответственностью, Указом Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416, Уставом ООО «Сахалинская Энергия» (и подлежащим заключению в будущем учредительным договором),

а также (что также можно предположить) самим соглашением о разделе продукции, то судьба оставшейся доли (или долей) прямо определена положениями Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416: доля (доли) подлежит передаче лицам, определенным в соответствии с данным Указом, – иностранным участникам иностранного юридического лица в следующем порядке:

указанные иностранные участники, как отмечено в п/п. «д» п. 1 Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416, в месячный срок с момента создания российского юридического лица «обязаны» (*обратим здесь внимание на модальность – не вправе (или могут), а именно обязаны*) представить в Правительство РФ уведомления о согласии (с подтверждением права владения акциями иностранного юридического лица) принять в собственность доли в уставном капитале российского юридического лица пропорционально количеству принадлежащих каждому из них акций в уставном капитале иностранного юридического лица;

после поступлении указанного согласия Правительство РФ в трехдневный срок обязано осуществить проверку представленных документов (никаких подробных положений о такой проверке не установлено) и принять решение о передаче доли или об отказе в передаче (критерии принятия решения в документе отсутствуют);

если принято решение о передаче доли, то, как указано в п/п. «ж» п. 1 Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416, доля «незамедлительно передается лицу» (заявителю), а управление ею со стороны Правительства РФ прекращается; «незамедлительность», как можно понять из текста приведенного правила, означает, что основанием для возникновения права является само решение Правительства РФ²⁷, изменение в ЕГРЮЛ в данном случае носит исключительно технический характер;

если заявление от иностранного участника не поступает в установленный срок, а также при отказе Правительства РФ в передаче доли такая доля согласно п/п. «з» п. 1 Указа Президента РФ от

²⁷ Такой порядок перехода доли соответствует общему подходу, закрепленному в ст. 21 Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью, в соответствии с которым переход доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании. Тем не менее отметим, что такую терминологию, опосредующую момент перехода прав на долю, как «незамедлительность» данный Закон использует; в этой части, конечно, на будущее следует подумать как о создании в самом указанном в Законе «окна возможностей» для создания экстраординарных положений, так и более аккуратно использовать терминологию, соизмеряя ее с используемой в Законе, при создании нового экстраординарного регулирования.

30 июня 2022 г. № 416 подлежит оценке и продаже Правительством РФ в установленном им порядке²⁸ российскому юридическому лицу, соответствующему критериям, определенным Правительством РФ²⁹. При этом в соответствии с п/п. «и» п. 1 Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 денежные средства, вырученные от продажи доли, зачисляются покупателем такой доли на счет типа «С», открытый ООО «Сахалинская Энергия» на имя акционера иностранного юридического лица.

Одним из самых любопытных элементов в механизме создания ООО «Сахалинская Энергия» являются положения о формировании его имущества. Как уже было отмечено выше, эти положения свойственны не для процесса учреждения юридического лица, особенно коммерческого, когда имущество вновь создаваемого (учреждаемого) лица формируется не его учредителями (за счет их взносов), а за счет имущества иностранного юридического лица.

Подпункт «а» п. 1 Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 предусматривает общее положение о том, что данный нормативный акт является основанием для перехода созданному российскому юридическому лицу (ООО «Сахалинская Энергия») *всех прав и обязанностей иностранного юридического лица* — «Сахалин энеджи инвестмент компани, лтд.». Такая норма вызывает некоторые вопросы. С одной стороны, получается, что речь идет не только о тех правах и обязанностях, которые возникли на основании деятельности этого иностранного юридического лица на территории Российской Федерации и (или) связаны с имуществом, которое находится на территории Российской Федерации, а *вообще всех иных правах и обязанностях* иностранного юридического лица вне зависимости от того, что послужило их основанием, и вне зависимости от связи с деятельностью на территории Российской Федерации. С другой стороны, иные положения документа это опровергают прямо — п/п. «б» п. 1 Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 указывает, что имущество иностранного юридического лица, созданное в рамках Соглашения о разработке Пильтун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции, подлежит незамедлительной передаче в собственность Российской Федерации (в качестве обоснования этой

меры указано следующее: «в связи с надлежащим исполнением Российской Федерацией обязательств по финансированию его создания») с одновременной его передачей в безвозмездное пользование на срок, определенный указанным соглашением, создаваемому юридическому лицу. В этой части нормативные акты следовало описать более тщательно, тем более что целью использования антисанкционной нормы был не «захват» всего имущества иностранного юридического лица, а изменение субъектного состава соглашения о разделе продукции (смена оператора проекта), что подтверждается и нормой (п. 9 Постановления Правительства РФ от 02.08.2022 г. № 1369, п. 2.3 Устава ООО «Сахалинская Энергия»), в силу которой к созданному российскому юридическому лицу *переходят права иностранного юридического лица по Соглашению о разработке Пильтун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции*. Соответственно, и передаче российскому юридическому лицу подлежат не все вообще права и обязанности иностранного юридического лица, а те, которые связаны с участием в таком соглашении.

Пункт 8 Постановления Правительства РФ от 2 августа 2022 г. № 1369 с учетом приведенных норм п. 1 Указа Президента РФ от 30 июня 2022 г. № 416 указывает, что баланс российского юридического лица формируется на основе баланса иностранного юридического лица с передачей (не требующей какого-либо дополнительного документального оформления) таким лицом российскому юридическому лицу принадлежащего иностранному лицу имущества (за исключением имущества, подлежащего передаче в федеральную собственность). При этом номинальный уставный капитал ООО «Сахалинская Энергия» определен в минимально возможном в соответствии с Федеральным законом об обществах с ограниченной ответственностью размере — 10 000 руб. (п. 4 Постановления). Учитывая специфику формирования имущества, указанный п. 4 содержит положение о том, что уставный капитал считается «полностью оплаченным».

Создание общества с ограниченной ответственностью путем преобразования филиала (представительства) иностранной организации по решению арбитражного суда

Цели и порядок такого создания определены ст. 5, 6—13 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ; помимо этих статей для реализации указанных в них норм имеют значение ст. 3 и 19 этого же нормативного правового акта закона — первая из них вносит изменения в Федеральный закон о государственной регистрации юридических лиц в части специального перечня документов, на основании которых осуществляется государственная

²⁸ Правила проведения оценки и продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Сахалинская Энергия» в соответствии с подпунктом «з» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416 утверждены постановлением Правительства РФ от 02.08.2022 г. № 1369.

²⁹ Критерии, которым должно соответствовать российское юридическое лицо — участник отбора, проводимого в целях осуществления продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Сахалинская Энергия», утверждены постановлением Правительства РФ от 06.09.2022 г. № 1566.

регистрация юридического лица, а вторая содержит правило запасного характера на случай возможных противоречий между положениями Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ и Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц, в соответствии с которыми положения первого из указанных Федеральных законов имеют приоритет (положения Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц применяются с учетом особенностей, установленных ст. 5–18 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ). Положения Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ, касающиеся создания российского юридического лица путем преобразования филиала (представительства) иностранного юридического лица по решению арбитражного суда, имеют существенные особенности: они включают не только нормы материальные, но и нормы процессуального права (ст. 8–11)³⁰.

Сущность этого правового средства можно описать следующим образом: филиал (представительство) иностранного юридического лица, отвечающего установленным законом критериям, преобразуется по решению арбитражного суда по заявлению лиц, имеющих право на направление такого заявления (круг таких лиц ограничен); на основании имущества иностранного лица (его прав и обязанностей, вытекающих из деятельности филиала (представительства) в Российской Федерации) создается российское юридическое лицо – общество с ограниченной ответственностью.

Следует отметить, что специфика правового положения филиалов (представительств) иностранных юридических лиц определяется ст. 21 и 22 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»³¹ (далее – Федеральный закон об иностранных инвестициях) и рядом подзаконных актов; Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ в указанный специальный Закон изменений не вносит (что скорее всего связано с экстраординарным

характером регулирования, включающим и узкий круг лиц – иностранных юридических лиц, филиалы (представительства) которых могут быть преобразованы в российское юридическое лицо); для исключения коллизий между двумя нормативными правовыми актами ст. 19 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ делает лишь общего характера оговорку о том, что положения Федерального закона об иностранных инвестициях применяются с учетом особенностей, установленных ст. 5–18 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ.

Круг иностранных юридических лиц, чьи филиалы (представительства) могут быть преобразованы в российское юридическое лицо, можно определить, обращаясь сразу к трем статьям Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ (ст. 5, 6, 19). Для этого надо определить соответствие установленным требованиям, наличие связи с иностранным государством, а также установить, не попадает ли указанное лицо в список исключений:

1) *соответствие (одновременное) следующим требованиям* (ст. 5):

а) имеет не более 50 участников (акционеров);

б) не менее чем 25% долей в уставном капитале (акций) указанного иностранного юридического лица владеют участники (акционеры) при условии, что каждый такой участник (акционер) соответствует хотя бы одному из следующих условий: является гражданином Российской Федерации; является российским юридическим лицом, контролирующими лицами которого либо лицами, распоряжающимися в совокупности прямо или косвенно не менее чем 25% голосов в высшем органе управления которого, не являются иностранные лица (в том числе несколько таких лиц, не аффилированных друг с другом), которые связаны с иностранным государством, совершающим в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия (в том числе если такие иностранные лица имеют гражданство этого государства, местом регистрации таких иностранных лиц, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности является это государство); является юридическим лицом, находящимся под контролем российского юридического лица, право прямо или косвенно распоряжаться не менее чем 25% голосов в высшем органе управления которого принадлежит Российской Федерации, ее субъекту или гражданину Российской Федерации;

в) не является публичной компанией, акции которой находятся в свободном обращении или торгуются на организованных торгах;

³⁰ И это очень интересный аспект. Согласно ст. 1 АПК РФ правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах. Понятие «законодательство о судопроизводстве в арбитражных судах» определено в ст. 3 АПК РФ; в соответствии с указанной статьей порядок судопроизводства в арбитражных судах определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Арбитражным процессуальным кодексом РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами. Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ, конечно, можно считать принятым в соответствии с Конституцией РФ, однако связи с иными из указанных законов он не имеет.

³¹ См.: СЗ РФ. 1999. № 28, ст. 3493.

г) обладает правом (лицензией) на пользование недрами на территории Российской Федерации или владеет объектами трансграничной газотранспортной инфраструктуры на территории Российской Федерации;

2) наличие связи с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия (ст. 6); как отмечено в указанной статье, о наличии такой связи могут свидетельствовать, в частности, следующие обстоятельства: местом регистрации иностранного юридического лица является указанное государство; местом преимущественного ведения хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения прибыли иностранного юридического лица являются указанные государства; в состав участников (акционеров) иностранного юридического лица входят лица, связанные с указанными государствами и в совокупности владеющие не менее 25% долей в уставном капитале (голосующих акций);

3) исключение из числа формально подпадающих под установленные требования юридических лиц — в соответствии со ст. 19 положения о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица не применяются к «организациям, реализующим проекты по производству сжиженного природного газа, реализуемые в рамках соглашений о разделе продукции».

Признать такую модель изложения нормативного материала, которым определяется иностранное лицо, филиал (представительство) которого может быть преобразован в российское юридическое лицо, удачной нельзя; она довольно сложна, к тому же требования (критерии) содержат много конкретных данных, наличие которых нет никаких объяснений. В части исключения (ст. 19) обращает на себя внимание использование понятия «организация», а не «юридическое лицо»; объяснить такую терминологию весьма сложно, возможно оба понятия используются как синонимы, тем не менее представляется, что, поскольку нормативные положения касаются ограничений прав, отношение к вопросам юридической техники должно быть более внимательным. Неудивительно, что при таком изложении появляются и иные несоответствия. Вот пример: если в ст. 5 при объяснении целей нового регулирования говорится о «недружественных и противоречащих международному праву действиях Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций, связанных с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц» (т.е. подчеркивается субъект, в отношении которого применены ограничительные меры), то в ст. 6,

когда описывается критерий связи с иностранным государством (см. выше), говорится об иностранных государствах, «которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия», — как видно, определен иной круг субъектов, в отношении которых совершаются недружественные действия (в него включено само государство — Российская Федерация). Комментировать такие положения иначе как тезисом о неудачной юридической технике сложно; и при этом надо отметить, что изучение десятков федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, которые имеют целью ввести антисанкционные меры, показывает, что проблема эта системная. Значит, и решаться она должна системно; возможно, указание разного круга лиц, в отношении которых вводятся недружественные действия, может (или должно) иметь значение с точки зрения вводимых антисанкционных мер, а возможно, никакого значения этот фактор для системы антисанкционных норм и не имеет. Этот вопрос точно требует серьезного системного научного исследования с последующим учетом его результатов в правотворческой деятельности.

Следует учитывать, что исходя из содержания ст. 6 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ для принятия арбитражным судом решения о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица, определения иностранного юридического лица в соответствии с указанным выше порядком будет недостаточно — необходимо еще и наличие оснований для такого решения. Как отмечено в указанной статье, это может быть одно из следующих оснований: отказ (уклонение) иностранного юридического лица от использования по целевому назначению принадлежащего ему имущества и (или) от управления принадлежащим ему имуществом в случае, если соответствующие действия (бездействие) привели или могут привести к полному или частичному прекращению деятельности филиала (представительства); фактическое прекращение управления деятельностью филиала (представительства) иностранного юридического лица³²; принятие решения о ликвидации (упразднении) филиала (представительства)³³; совершение иностранным юридическим

³² Управление деятельностью филиала (представительства) считается прекращенным в том числе в случае, если руководитель филиала (представительства) в период после 24.02.2022 г. покинул территорию Российской Федерации или фактически прекратил исполнение своих обязанностей и осуществление полномочий.

³³ При применении этого условия надо учитывать, что принимается во внимание не только принятие самого решения о ликвидации, но и действия (бездействие) «иностранного юридического лица и (или) его участников (акционеров)»,

лицом иных действий (бездействие), которые могут привести к прекращению или существенному затруднению деятельности филиала (представительства) иностранного юридического лица по непрерывному и рациональному пользованию недрами или объектами трансграничной газотранспортной инфраструктуры на территории Российской Федерации, включая ограничение рынков сбыта добываемого сырья или неосуществление его поставки, в том числе для использования на территории Российской Федерации.

Нормы Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ (ст. 5, 6 и др.) предусматривают, что филиал (представительство) иностранного юридического лица может быть преобразован в хозяйственное общество, т.е., исходя из положений п. 4 ст. 66 ГК РФ, речь идет о возможности создания

а именно то обстоятельство, что в период после 24.02.2022 г. иностранное юридическое лицо и (или) его участники (акционеры), связанные с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия, осуществили одно из следующих действий (допустили бездействие) в отсутствие для этого очевидных экономических причин (оснований):

публично заявили о прекращении и (или) приостановлении деятельности на территории Российской Федерации и допустили действия (бездействие), связанные с таким заявлением, включая неосуществление прав участника (акционера) иностранного юридического лица;

расторгли договоры, имеющие существенное значение для осуществления деятельности по пользованию недрами на территории Российской Федерации или объектами трансграничной газотранспортной инфраструктуры на территории Российской Федерации, или предприняли действия, свидетельствующие о намерении досрочно прекратить такие договоры или прекратить исполнение своих обязательств по таким договорам;

со ссылкой на затруднения в исполнении договоров, имеющих существенное значение для осуществления деятельности по пользованию недрами на территории Российской Федерации или объектами трансграничной газотранспортной инфраструктуры на территории Российской Федерации, или невозможность (постоянную или временную) исполнения таких договоров уведомили о приостановлении исполнения таких договоров, если есть основания полагать, что это связано с ограничениями, введенными иностранными государствами или международными организациями;

направили уведомления более одной трети работников филиала (представительства) иностранного юридического лица о сокращении численности (штата) работников филиала (представительства);

допустили действия (бездействие), направленные на соблюдение ограничительных мер, введенных иностранными государствами или международными организациями, и (или) допустили ненадлежащее исполнение своих обязанностей, в том числе вытекающих из корпоративных и (или) иных аналогичных договоров, и (или) своими действиями (бездействием) делают невозможной деятельность иностранного юридического лица либо его филиала (представительства) в Российской Федерации или существенно ее затрудняют, и (или) сообщили другим участникам (акционерам) иностранного юридического лица о возможном совершении ими соответствующих действий (бездействия) в будущем.

акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью. Однако в реальности *выбора у арбитражного суда — создавать либо общество с ограниченной ответственностью, либо акционерное общество — нет*³⁴ — ст. 7 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ говорит о преобразовании филиала (представительства) «в самостоятельное юридическое лицо в форме общества с ограниченной ответственностью»³⁵. В связи с этим, конечно, возникает множество вопросов по юридической технике: зачем в большинстве его норм использовать общее понятие «хозяйственное общество», если нет альтернативы и может быть создано только общество с ограниченной ответственностью? Почему в ст. 12 и 13, которые определяют содержание решения арбитражного суда, не указано, что в нем должна быть четко зафиксирована организационно-правовая форма хозяйственного общества — общество с ограниченной ответственностью? К сожалению, все эти положения остаются без ответа.

Важно отметить и правило ст. 7 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ, которое указывает, что при наличии у иностранного лица более одного филиала (представительства) на территории Российской Федерации такие филиалы (представительства) *могут быть преобразованы в одно хозяйственное общество*³⁶.

Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ предусматривает *судебный порядок* преобразования филиала (представительства) иностранного юридического лица в российское юридическое лицо. Статьей 8 этого Закона определена исключительная подсудность соответствующей категории дел — они подлежат рассмотрению *Арбитражным судом Московской области*. Этой же статьей установлено, что рассмотрение таких дел осуществляется по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом РФ, с *особенностями, установленными ст. 5–13 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ*.

Основанием для рассмотрения дела арбитражным судом является поступление в суд *заявления о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное*

³⁴ Хотя его наличие, будь оно в реальности закреплено этим Законом, следовало признать положительным фактором, при условии одновременно критериев такого выбора, учитывая довольно существенную разницу между двумя организационно-правовыми формами в настоящее время.

³⁵ Есть еще нормы, косвенно отсутствие альтернативы подтверждающие, где говорится об обществе с ограниченной ответственностью, — ч. 2, 3 ст. 12 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ.

³⁶ Правила выбора места нахождения в этом случае определяются специально ч. 4 ст. 12 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ.

общество; уведомление о подаче такого заявления также должно быть (до подачи заявления в арбитражный суд) направлено заявителем иностранному юридическому лицу по последнему известному заявителю адресу этого лица (в том числе по адресу электронной почты); для заявителя здесь действует довольно комфортная норма о том, что уведомление считается доставленным даже в том случае, если адресат по этому адресу более не находится или не принимает сообщения (ч. 11 ст. 8 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ). К заявлению может быть приложено заявление о принятии обеспечительных мер (ч. 6 ст. 8, ч. 6–10 ст. 10 указанного Федерального закона), по которому арбитражный суд может принять «срочные временные меры в целях сохранения деятельности филиала (представительства) иностранного юридического лица, направленные на предотвращение причинения ущерба гражданам Российской Федерации, организациям, обществу и Российской Федерации» (ст. 10 вышеназванного Федерального закона).

Статья 7 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ определяет *круг лиц, которые имеют право обратиться с таким заявлением* (заявителей), следующим образом:

а) участники (акционеры) иностранного юридического лица, в совокупности владеющие в нем не менее чем 25% долей в уставном капитале (акций), при условии, что каждый такой участник (акционер) соответствует одному из следующих условий: является гражданином Российской Федерации; является российским юридическим лицом, контролирующими лицами которого либо лицами, распоряжающимися в совокупности прямо или косвенно не менее чем 25% голосов в высшем органе управления которого, не являются иностранные лица (в том числе несколько лиц, не аффилированных друг с другом), которые связаны с иностранным государством, совершающим в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия (в том числе если такое иностранное лицо имеет гражданство этого государства, местом регистрации такого иностранного лица, местом преимущественного ведения им хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения им прибыли от деятельности является это государство); является юридическим лицом, находящимся под контролем российского юридического лица, право прямо или косвенно распоряжаться не менее чем 25% голосов в высшем органе управления которого принадлежит Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или гражданину Российской Федерации;

б) единоличный исполнительный орган иностранного юридического лица либо последний назначенный

директор (руководитель) филиала (представительства) иностранного юридического лица.

Выбор заявителя, как и в случае с описанием потенциального круга иностранных юридических лиц, филиалы (представительства) которых могут быть преобразованы в российские юридические лица, несколько удивляет значительным количеством конкретных данных, наличие которых нет никаких объяснений. Вполне возможно, что за соответствующими правовыми решениями существуют понятные расчеты и круг как иностранных юридических лиц, так и лиц, имеющих право обращаться с заявлением о преобразовании их филиалов (представительств), понятен, однако, если в будущем на основе этих экстраординарного характера положений будут формулироваться нормы ординарные, новые правовые решения должны иметь определенное и ясное обоснование.

Заявитель и иностранное юридическое лицо признаются (ч. 8 ст. 8 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ) с точки зрения арбитражного процессуального законодательства лицами, участвующими в деле о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество; этой же нормой указано, что к участию в деле могут быть привлечены участники (акционеры) иностранного юридического лица, его кредиторы, а также залогодержатели долей в уставном капитале (акций) иностранного юридического лица; эти лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности, предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом РФ и ст. 5–18 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ.

Заявление о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество подлежит рассмотрению арбитражным судом в течение одного месяца со дня принятия этого заявления без проведения предварительного судебного заседания (ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ). При рассмотрении заявления требуется обязательная проверка оснований для преобразования филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество, установленных ст. 6 указанного Закона; по результатам рассмотрения обоснованности заявления о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество арбитражный суд принимает решение об удовлетворении заявления и о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество либо об отказе в удовлетворении заявления. До даты принятия решения о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное

общество такое лицо вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством о прекращении производства по делу и обязательством возобновить и (или) продолжить деятельность иностранного юридического лица на территории Российской Федерации; при поступлении такого ходатайства арбитражный суд *вправе* (здесь закон оставляет возможность для суда принять такое решение, но не обязывает его) отказать в преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество, если будут представлены убедительные доказательства совершения действий (в том числе подготовительных), направленных на устранение обстоятельств, послуживших основанием для подачи заявления о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество (ст. 11 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ).

В случае принятия арбитражным судом решения об удовлетворении поданного заявления и преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество это решение должно содержать, если следовать нормам ст. 7, 12 и 13 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ:

организационно-правовую форму создаваемого российского юридического лица — общество с ограниченной ответственностью. Еще раз обратим внимание на то, что ст. 12 и 13, которые формально определяют требования к содержанию решения арбитражного суда, указания на необходимость фиксации организационно-правовой формы не содержат, но она (фиксация) прямо вытекает из положений ст. 7 указанного Федерального закона;

устав созданного общества с ограниченной ответственностью. К сожалению, это утверждение — также наше предположение, поскольку в этой части положения ст. 12 (ч. 3) изложены крайне неудачно³⁷, понять из них действия арбитражного суда сложно: для определения «содержания устава хозяйственного общества» этот устав сначала надо утвердить, а этого требования (об утверждении устава), впрямую не установлено; слова «с учетом возможности выбора типового устава, на основании которого могут действовать общества с ограниченной ответственностью» могут натолкнуть на

³⁷ Формально они выглядят так: «содержание устава хозяйственного общества, созданного в результате преобразования филиала (представительства) иностранного юридического лица, определяется арбитражным судом с учетом возможности выбора типового устава, на основании которого могут действовать общества с ограниченной ответственностью, утвержденного уполномоченным государственным органом, мнения лиц, участвующих в рассмотрении дела, и возможностью учета положений устава иностранного юридического лица, не противоречащих законодательству Российской Федерации».

мысль, что арбитражный суд может использовать положения о типовом уставе при создании устава российского юридического лица, а может не использовать; однако если посмотреть ст. 12¹ Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц (введена ст. 3 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ), где среди перечня документов для государственной регистрации нет отдельного учредительного документа, то становится понятно — *выбора у арбитражного суда нет* и он *должен* в реальности использовать один из утвержденных типовых уставов обществ с ограниченной ответственностью³⁸; слова «и возможностью учета положений устава иностранного юридического лица, не противоречащих законодательству Российской Федерации» также могут создать ложное впечатление какого-то выбора при создании устава между различными нормами (диспозитивными) российского законодательства, между тем, с учетом сказанного выше, *выбор здесь только один — между видами типового устава*;

место нахождения создаваемого юридического лица (ч. 4 ст. 12 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ). С одной стороны, опять же, формально названный Федеральный закон не требует здесь специального указания этого места в Законе, поскольку императивно таковым признается место регистрации (постановки на налоговый учет) филиала (представительства) в Российской Федерации; однако для одной ситуации необходимость указания места нахождения в решении арбитражного суда установлена прямо: в случае преобразования нескольких филиалов (представительств) арбитражный суд с учетом мнения лиц, участвующих в деле, а также при условии отсутствия возражений со стороны заявителя определяет в своем решении место нахождения хозяйственного общества как место регистрации одного из таких филиалов (представительств) иностранного юридического лица;

размер уставного капитала (ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ). Здесь правило сформулировано предельно ясно — такой размер «определяется решением арбитражного суда»; причем четко указаны пределы выбора — при отсутствии каких-либо ходатайств — «в размере минимального уставного капитала для общества с ограниченной ответственностью, установленного законодательством Российской Федерации», а если имеется ходатайство заявителя, то арбитражный суд «может установить размер уставного капитала в большей сумме»;

³⁸ См.: приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 г. № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 24.09.2018 г.

распределение долей участия (ст. 13 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ). В названном Федеральном законе закреплено общее правило (ч. 1 ст. 13), в соответствии с которым участниками вновь созданного общества с ограниченной ответственностью являются *указанные в решении арбитражного суда* участники (акционеры) иностранного юридического лица, *состав которых определяется по состоянию на дату принятия арбитражным судом заявления о преобразовании филиала (представительства)*, с сохранением доли участия (в процентном выражении) аналогично участию соответствующих лиц в уставном капитале иностранного юридического лица. Это правило, во-первых, не вполне корректно, поскольку никакого «созданного» российского юридического лица на момент принятия решения арбитражного суда нет — оно появится только после государственной регистрации; во-вторых, фиксация участия на дату принятия решения не учитывает, что между этой датой и датой государственной регистрации состав потенциальных участников может измениться. До того как участники общества с ограниченной ответственностью будут поименованы в решении арбитражного суда, процедура рассмотрения заявления требует представления и рассмотрения доказательств, подтверждающих права лица на участие в иностранном юридическом лице³⁹; соответственно (ч. 3 ст. 13), в решении арбитражного суда указываются *только участники*, в отношении которых были представлены надлежащие доказательства наличия у них долей в уставном капитале (акций) иностранного юридического лица на дату принятия арбитражным судом заявления о преобразовании филиала (представительства). На тот случай (ч. 4 ст. 13), если у создаваемого общества с ограниченной ответственностью более двух участников, но владельцы которых не могут быть установлены арбитражным судом при принятии решения о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица (они называются «оставшиеся нераспределенными доли») в уставном капитале хозяйственного общества с числом участников более двух, владельцы которых не могут быть установлены арбитражным судом при принятии решения о преобразовании

³⁹ Как отмечено в ч. 2 ст. 13, при определении состава участников вновь созданного хозяйственного общества арбитражный суд руководствуется представленными в арбитражный суд доказательствами состава участников (акционеров) иностранного юридического лица, включая выписки из реестров участников (акционеров) или иные аналогичные официальные документы, датированные не ранее шести месяцев с даты подачи заявления в арбитражный суд, представленные в арбитражный суд заявителем; участники (акционеры) иностранного юридического лица также вправе самостоятельно представлять в арбитражный суд доказательства своих прав на доли в уставном капитале (акции) иностранного юридического лица.

филиала (представительства) иностранного юридического лица, такие доли (здесь Закон использует множественное число) признаются принадлежащими вновь создаваемому обществу⁴⁰;

указание на лицо, исполняющее функции единоличного исполнительного органа (ч. 5 и 6 ст. 12 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ). В решении арбитражного суда в качестве первого единоличного исполнительного органа общества подлежит указанию действующий (либо последний назначенный) директор (руководитель) соответствующего филиала (представительства) при отсутствии его возражений; в случае создания общества путем преобразования нескольких филиалов (представительств) иностранного юридического лица арбитражный суд с учетом мнения лиц, участвующих в деле, а также при условии отсутствия возражений со стороны заявителя указывает в своем решении в качестве первого единоличного исполнительного органа общества одного из действующих (последних назначенных) директоров (руководителей) таких филиалов (представительств); в случае, если руководитель филиала (представительства) иностранного юридического лица в период после 24 февраля 2022 г. покинул территорию Российской Федерации или фактически прекратил исполнение своих обязанностей и осуществление полномочий либо не согласен с назначением его единоличным исполнительным органом общества, арбитражный суд с учетом мнения лиц, участвующих в деле, а также при условии отсутствия возражений со стороны заявителя определяет в своем решении в качестве первого единоличного исполнительного органа общества иное лицо, предоставившее заявление о готовности исполнять функции единоличного исполнительного органа такого хозяйственного общества;

особенности формирования имущества создаваемого общества с ограниченной ответственностью (ч. 11 ст. 12 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ). Общее правило ч. 9 ст. 12 этого Закона устанавливает, что права и обязанности, вытекающие из деятельности филиала (представительства) иностранного юридического лица в Российской Федерации, в том числе права и обязанности по любым соглашениям, стороной которых являлось иностранное юридическое лицо и которые связаны с ведением деятельности на территории Российской Федерации, а также права на объекты гражданских прав, использовавшиеся в связи с деятельностью на территории Российской Федерации (с сохранением установленных в отношении имущества (имущественных прав) залогов и иных обременений), *переходят к вновь образованному обществу с ограниченной ответственностью в порядке*

⁴⁰ Эти доли имеют специальный правовой режим (ч. 5, 7 ст. 13 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ).

универсального правопреемства⁴¹ (хотя, с нашей точки зрения, слово «универсальное» здесь можно использовать с большой натяжкой). Как видно, здесь указанный Федеральный закон использует институт принудительного правопреемства, которое априори не предполагает какого-либо согласия со стороны кредиторов и должников иностранного юридического лица, за исключением обязательств (ч. 10 ст. 12) иностранного юридического лица перед отдельными группами российских кредиторов⁴².

Однако названный Федеральный закон (ч. 11 ст. 12) предусматривает один случай, когда решением арбитражного суда может зафиксирован переход прав к вновь создаваемому российскому юридическому лицу. В соответствии с указанной нормой в случае если стоимость имущества (иных объектов гражданских прав) и сумма обязательств, переходящих к создаваемому обществу, «явно не соразмерны с общей стоимостью имущества (иных объектов гражданских прав) и суммой обязательств такого иностранного юридического лица», то арбитражный суд вправе установить, что к создаваемому обществу с ограниченной ответственностью переходят отдельные (указанные в решении арбитражного суда) обязательства иностранного юридического лица в дополнение к его обязательствам, уже переходящим к хозяйственному обществу в силу положений ч. 9 и 15 ст. 12. По существу, в виде этой нормы перед нами своего рода аналог института добросовестного (справедливого) распределения активов и обязательств, используемого для случаев реорганизации (п. 5 ст. 60 ГК РФ⁴³), только осуществляемый по решению арбитражного суда. Такое регулирование представляет интерес с той точки зрения, что позволяет через решение российского суда претендовать на любые активы иностранного лица вне зависимости от места их нахождения и учета.

Вступление в силу решения арбитражного суда о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество является основанием для обращения заявителя (как можно понять, им будет лицо⁴⁴, на кото-

⁴¹ Данное правило для целей определенности имущественного оборота дает и некоторую детализацию таких объектов и прав.

⁴² Российские кредитные организации, российские хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, которые могут отказаться от включения их прав требований в состав обязательств хозяйственного общества.

⁴³ Хотя действие этой статьи в целом для процедуры преобразования филиала (представительства) иностранной организации в российское юридическое лицо исключено (ч. 18 ст. 12 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ).

⁴⁴ Основание для этого — следующий фрагмент ч. 8 ст. 11 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ: «копия указанного судебного акта подлежит представлению в регистрирующий орган лицом, указанным в таком судебном акте в качестве первого единоличного исполнительного органа хозяйственного

рое решением возложены функции единоличного исполнительного общества) с документами, установленными ст. 12¹ Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц для проведения государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью. При этом в ст. 9 данного Закона (в ред. Федерального закона от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ) допущена юридико-техническая ошибка: в ней указано, что при государственной регистрации юридического лица заявителем может быть лицо, указанное в качестве первого единоличного исполнительного органа хозяйственного общества в судебном акте в соответствии со ст. 16 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ; во-первых, приведенный фрагмент ч. 8 ст. 11 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ показывает, что никакого «может быть» (выбора, альтернативы) закон не оставляет; во-вторых, некорректна ссылка на ст. 16 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ — эта статья вообще не регулирует вопросы преобразования филиала (представительства) иностранной организации в российское юридическое лицо; ссылка же должна быть на ст. 12 этого Федерального закона.

В части государственной регистрации, вообще нельзя не отметить исключительно неудачную юридическую технику Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ. Так, ст. 11 Закона (ч. 8) указывает, что «судебный акт арбитражного суда о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество является основанием для регистрации вновь образованного хозяйственного общества регистрирующим органом». Во-первых, не вполне понятно использование слов «вновь образованного»; такая терминология является не просто архаичной, но не соответствующей существу регулируемого законом порядка судебного создания (учреждения) юридического лица. Во-вторых, из буквального толкования этого правила можно сформулировать вывод: для государственной регистрации достаточно копии судебного акта, однако это не соответствует другим нормам Закона: уже ч. 1 ст. 12 указывает, что «внесение в единый государственный реестр юридических лиц записи о регистрации вновь созданного хозяйственного общества осуществляется регистрирующим органом *в порядке, установленном законодательством о государственной регистрации юридических лиц*, на основании судебного акта о преобразовании филиала (представительства) иностранного юридического лица в хозяйственное общество». Но и эта норма не вполне корректна, если анализировать ее в системе с положениями ст. 12¹ Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц, введенной ст. 3 Федерального закона от 14 июля

общества, для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о регистрации вновь созданного хозяйственного общества».

2022 г. № 320-ФЗ, из которой следует — для государственной регистрации одной копии судебного акта недостаточно, необходимо представить и заявление о государственной регистрации, и документ об уплате государственной пошлины.

Выводы

Проведенное исследование дает основание для многих интересных и важных выводов, в том числе и для будущего развития антисанкционного регулирования. Рассмотренные примеры создания российских юридических лиц на основе имущества иностранных юридических лиц — одни из многих мер, которые вводятся в настоящее время федеральными законами и подзаконными актами; система таких мер пока только формируется (и даже исследований в этой области не так много⁴⁵, не говоря уже об использовании потенциала частноправовых инструментов для формирования антисанкционных мер⁴⁶), что показывает и качество нового регулирования — они избилуют разного рода юридико-техническими погрешностями (и мы их в работе проанализировали не все, отдельные авторы выделяют и иные⁴⁷), которые требуют своего устранения; часть этих погрешностей связана с изложением отдельных норм в самих нормативных актах, а часть связана с отсутствием корреляции с иными федеральными законами.

Тем не менее если отвлечься от дефектов юридико-технического характера, то следует констатировать, что в российском праве (пока для целей антисанкционного регулирования) формируется принципиально новый институт, который можно условно назвать *принудительной редомициляцией* иностранного юридического лица. Если первый пример — создание ООО «Сахалинская Энергия» — это, как уже было отмечено, случай эксклюзивного регулирования, то второй пример, представленный Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 320-ФЗ, — это нормы, рассчитанные на неоднократное применение.

⁴⁵ К примеру, см.: *Корякин В. М.* Невоенные санкции против России: правовой аспект. М., 2015. С. 153–217; *Дораев М. Г.* Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России. М., 2016. С. 125–141; *Старженецкий В. В., Бутырина В. А., Курицына К. С.* Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119–142.

⁴⁶ В этой части скорее пока мы видим исследование влияния самих санкций на определенные сферы частных отношений (к примеру, см.: *Шиткина И. С.* Влияние санкций и антисанкционных мер на развитие корпоративного законодательства, практики его применения и научной доктрины // Закон. 2023. № 1. С. 162–175).

⁴⁷ См.: *Громов С.* Sakhalin Energy LLC, государственный язык Российской Федерации и альтернативный способ подтверждения принятия общим собранием участников решения и состава участников, присутствовавших при его принятии. URL: https://zakon.ru/discussion/2022/08/03/sakhalin_energy_llc_gosudarstvennyj_yazyk_rossijskoj_federacii_i_alternativnyj_sposob_podtverzheniy (дата обращения: 04.02.2023).

Установленный этим Законом порядок создания российского юридического лица на основе имущества филиала или представительства иностранной организации может стать весьма эффективной антисанкционной мерой. Однако для этого потребуются некоторая корректировка нормативных положений:

необходимо найти новому регулированию нужное место в системе правовых норм. Пока перед нами больше пример экспериментального регулирования, причем созданного в короткие сроки, соответственно, по результатам его использования и применения следует внести необходимые изменения и в Гражданский кодекс РФ, и в специальные федеральные законы о юридических лицах определенных организационно-правовых форм, и в Федеральный закон о государственной регистрации юридических лиц, и в Федеральный закон об иностранных инвестициях (возможно, и в иные федеральные законы). Отдельный вопрос — это блок процессуальных норм, которые в будущем все-таки следует поместить в процессуальные кодексы. Особо следует отметить необходимость принятия общего нормативного правового акта, регулирующего вопросы отечественной антисанкционной политики, в котором указать на возможность существования такой меры, как создание российского юридического лица на основе имущества филиала или представительства иностранной организации;

следует обратить внимание на то, что пока в обоих случаях предусматривается создание только лишь общества с ограниченной ответственностью. Такое ограничение видится не в полной мере обоснованным; закон здесь должен быть более гибким и предусматривать возможность создания российских юридических лиц и иных организационно-правовых форм;

в обоих случаях создания российского юридического лица путем учреждения (Указ Президента РФ от 30.06.2022 г. № 416 и Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 320-ФЗ) законодатель предусматривает универсальность правопреемства. Такой способ формирования имущества обычно применяется при реорганизации⁴⁸ и случаю учреждения не свойствен⁴⁹; причины такого подхода понятны, тем не менее возникает вопрос о том, следует ли в будущем

⁴⁸ Интересно, что в соответствующих разъяснениях (письмо Минфина России от 24.11.2022 г. № 07-01-09/114969 о формировании вступительного бухгалтерского баланса организации, созданной согласно Указу Президента РФ от 30.06.2022 г. № 416), прямо указывается, что его «целесообразно формировать применительно к порядку формирования показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности при осуществлении реорганизации в форме преобразования, установленному Методическими указаниями по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций, утвержденными приказом Минфина России от 20 мая 2003 г. № 44н.»

⁴⁹ См.: *Корпоративное право: учеб. курс.: в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина.* М., 2017. Т. I. С. 544 (автор главы — *А. В. Габов*).

такое «создание» рассматривать в качестве учреждения (как способа создания юридического лица) или все-таки перед нами один из примеров реорганизации и его необходимо соответствующим образом регулировать.

Еще один вопрос (скорее уже политико-правового характера) — следует ли такой порядок создания из экстраординарной меры, применяемой лишь к отдельным группам юридических лиц, сделать в качестве ординарного механизма создания нового юридического лица и на основании имущества российских юридических лиц, т.е. рассматривать его не только как механизм принудительной редомициляции, но и как специальное средство воздействия на российских юридических лиц при нарушении ими определенных правил поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Громов С.* Sakhalin Energy LLC, государственный язык Российской Федерации и альтернативный способ подтверждения принятия общим собранием участников решения и состава участников, присутствовавших при его принятии. URL: https://zakon.ru/discussion/2022/08/03/sakhalin_energy_llc_gosudarstvennyj_yazyk_rossijskoj_federacii_i_alternativnyj_sposob_podtverzhdeniy (дата обращения: 04.02.2023).
2. *Дораев М.Г.* Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России. М., 2016. С. 125–141.
3. *Касаткина А.С., Касаткина А.А.* Соглашение о разделе продукции: экономические и правовые аспекты регулирования // Законодательство и экономика. 2014. № 11. С. 47–61.
4. Корпоративное право: учеб. курс.: в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. Т. I. С. 544 (автор главы — А.В. Габов).
5. *Корякин В.М.* Невоенные санкции против России: правовой аспект. М., 2015. С. 153–217.
6. *Носов Д.В.* Принудительное правопреемство в гражданском праве России // Вопросы рос. и междунар. права. 2022. Т. 12. № 9А. С. 278–284.

7. *Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С.* Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119–142.
8. *Шиткина И.С.* Влияние санкций и антисанкционных мер на развитие корпоративного законодательства, практики его применения и научной доктрины // Закон. 2023. № 1. С. 162–175.

REFERENCES

1. *Gromov S.* Sakhalin Energy LLC, the official language of the Russian Federation and an alternative way to confirm the adoption by the general meeting of participants of the decision and the composition of the participants who were present at its adoption. URL: https://zakon.ru/discussion/2022/08/03/sakhalin_energy_llc_gosudarstvennyj_yazyk_rossijskoj_federacii_i_alternativnyj_sposob_podtverzhdeniy (accessed: 04.02.2023) (in Russ.).
2. *Doraev M.G.* Economic sanctions in the law of the USA, the European Union and Russia. M., 2016. P. 125–141 (in Russ.).
3. *Kasatkina A.S., Kasatkina A.A.* Production sharing agreement: economic and legal aspects of regulation // Legislation and Economics. 2014. No. 11. P. 47–61 (in Russ.).
4. Corporate Law: textbook: in 2 vols / ed. by I.S. Shitkina. M., 2017. Vol. I. P. 544 (the author of the chapter is A.V. Gabov) (in Russ.).
5. *Koryakin V.M.* Non-military sanctions against Russia: a legal aspect. M., 2015. P. 153–217 (in Russ.).
6. *Nosov D.V.* Compulsory succession in the Civil Law of Russia // Questions of the Russian and International Law. 2022. Vol. 12. No. 9A. P. 278–284 (in Russ.).
7. *Starzhenetsky V.V., Butyrina V.A., Kuritsyna K.S.* Russian anti-sanctions regulation: current state and ways of improvement // Law. 2021. No. 3. P. 119–142 (in Russ.).
8. *Shitkina I.S.* The impact of sanctions and anti-sanctions measures on the development of corporate legislation, its application practice and scientific doctrine // Law. 2023. No. 1. P. 162–175 (in Russ.).

Сведения об авторе

ГАБОВ Андрей Владимирович — доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, и.о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; научный руководитель Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Authors' information

GABOV Andrey V. — Doctor of Law, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Acting Head of the Sector the Civil and Entrepreneurial Law Department, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Scientific Supervisor of the Law Institute of the Belgorod State National Research University; 85 Pobedy str., 308015 Belgorod, Russia